

Правовая охрана средства индивидуализации физических лиц в условиях развития цифровых технологий

О. С. Болотаева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье раскрыты основные понятия, связанные с индивидуализацией физических лиц как субъектов права, при этом основное внимание уделено соотношению понятий «индивидуализирующие признаки физического лица» и «средства индивидуализации физического лица». Также раскрыты особенности идентификации и аутентификации субъектов правоотношений, реализуемых с применением цифровых технологий. Определены угрозы, связанные с несанкционированным использованием средств индивидуализации физических лиц, относящихся к биометрическим персональным данным, посредством применения цифровых технологий. Автор полагает, что в свете развития технологий искусственного интеллекта, позволяющих создавать синтезированные динамические изображения и осуществлять синтез голоса человека, институт согласия на использование персональных данных требует пересмотра в пользу иных инструментов правовой охраны, одним из которых является лицензионный договор, предоставляющий право использования биометрических средств индивидуализации физического лица.

Ключевые слова: индивидуализация, идентификация, аутентификация, индивидуализирующие признаки физического лица, средства индивидуализации физического лица, биометрические персональные данные, цифровые технологии, охрана изображения гражданина, синтез голоса, синтезированные динамические изображения.

Legal protection of the means of individualization of individuals in the context of the development of digital technologies

O. S. Bolotaeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article reveals the basic concepts associated with the individualization of individuals as subjects of rights, with the main focus being on the relationship between the concepts of “individualizing characteristics of an individual” and “means of individualization of an individual.” The features of identification and authentication of subjects of legal relations, implemented using digital technologies, are revealed. The threats associated with the unauthorized use of means of individualization of individuals related to biometric personal data through the use of digital technologies have been identified. The author argues that in the light of the development of artificial intelligence technologies, which make it possible to create synthesized dynamic images and synthesize a person’s voice, the institution of consent to the use of personal data requires revision in favor of other instruments of legal protection, one of which is a license agreement granting the right to use biometric means of individualization individual.

Keywords: individualization, identification, authentication, individualizing features of an individual, means of individualizing an individual, biometric personal data, digital technologies, protection of a citizen’s image, voice synthesis, synthesized dynamic images.

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и муниципальное право», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: hlolita@mail.ru

BOLOTAEVA Olga Sergeevna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Каждый субъект права является уникальным и обладает индивидуальным набором характеристик и свойств, которые в совокупности определяют его как отдельное лицо, отличное от других. Индивидуализация субъекта как правовая категория – это его обособление и выделение среди иных субъектов права, способность отличаться от них по различным индивидуализирующим признакам. Правовая индивидуализация является важнейшей предпосылкой правосубъектности лица и необходимым условием его участия в правовых отношениях. В научной литературе отсутствует систематизированное представление о понятии и содержании индивидуализации субъекта права, об индивидуализирующих признаках лица, а также о средствах индивидуализации и способах идентификации субъектов права. Отдельные вопросы, касающиеся индивидуализации субъектов, нашли отражение в российском законодательстве, в основном в части правовой охраны средств индивидуализации юридических лиц. При этом легальное понятие средств индивидуализации физических лиц как таковое отсутствует, но тем не менее их правовая охрана все же существует – она предусмотрена законодательством о защите персональных данных. Полагаем серьезной проблемой отсутствие понятийного аппарата в сфере индивидуализации субъектов права, а также наблюдаемое в научных публикациях смешение понятий «индивидуализация» и «идентификация», «индивидуализирующие признаки» и «средства индивидуализации». В данной статье мы будем придерживаться следующих определений основных понятий, связанных с индивидуализацией физических лиц, которые мы считаем наиболее правильными и точно отражающими суть соответствующих правовых явлений.

Индивидуализация физического лица – это его способность выделяться (обособляться) в качестве самостоятельного субъекта права на основе индивидуализирующих признаков, которые могут быть выражены в различных формах как средства индивидуализации.

Индивидуализирующие признаки физического лица – это характеристики, свойства и особенности человека, отличающие его от других людей и позволяющие идентифицировать его личность.

Средства индивидуализации физического лица – это формы выражения индивидуализирующих признаков человека (персональные данные).

Идентификация физического лица – это установление личности на основе индивидуализирующих признаков и (или) средств индивидуализации физического лица.

Аутентификация физического лица – распознавание личности на основе сопоставления и установления соответствия средств индивидуализации и индивидуализирующих признаков человека.

Индивидуализацию субъекта права следует рассматривать как состояние, при котором лицо, обладая уникальными свойствами и характеристиками, способно быть обособленным, самостоятельным субъектом, выделяться среди иных лиц и отличаться от них своими индивидуальными признаками. Такое состояние, безусловно, не является исключительно статичным. Неизменными являются только некоторые биометрические характеристики человека (папиллярный узор, структура ДНК и др.). Значительную часть индивидуализирующих признаков и средств индивидуализации физического лица составляют его персональные данные, не относящиеся к биометрическим, которые могут меняться в течение жизни.

Идентификация и аутентификация физического лица требуют соблюдения определенного алгоритма действий по установлению и распознаванию личности. Процессы идентификации в физическом мире и в цифровой среде могут значительно отличаться, поскольку установление личности в современных информационных системах осуществляется, как правило, с помощью различных идентификаторов – логинов, паролей, кодов, биометрических данных и т.д. Такая идентификация может потребовать аутентификации лица

с целью дополнительной проверки принадлежности идентификатора использующему его субъекту. Вне цифрового пространства процессы идентификации и аутентификации физического лица совпадают, если человек при этом лично присутствует, и есть возможность оценить его индивидуализирующие признаки, а также сопоставить их с имеющимися в распоряжении идентифицирующего лица средствами индивидуализации (персональными данными) идентифицируемого субъекта. Таким образом, идентификация и аутентификация – это тесно связанные понятия, однако аутентификация направлена не на формальное установление личности в соответствии с имеющимися средствами индивидуализации (идентификаторами), а на истинное установление тождественности оцениваемого физического лица и соответствующих идентификационных данных. Хотя, следует отметить, что в информационных системах двухфакторная аутентификация – это сугубо техническая процедура, не дающая стопроцентного результата и не исключающая ошибки. Соответственно в цифровой среде индивидуализация и аутентификация направлены не столько на установление личности как таковой, сколько на сугубо формальное алгоритмическое распознавание субъекта по известным признакам.

В современных публикациях сохраняется некорректное оперирование такими понятиями как средства индивидуализации и индивидуализирующие признаки физического лица. В ряде случаев авторы попросту не проводят между ними различий, относя к индивидуализирующим признакам человека не сами эти признаки, а формы их выражения. Особенно часто происходит смешение этих понятий в отношении такого индивидуализирующего признака как внешность (облик) человека и формы выражения этого признака – изображение внешности. А это приводит к тому, что формы выражения индивидуализирующих признаков ошибочно относят к нематериальным благам.

Следует отметить, что все формы выражения индивидуализирующих признаков человека являются его персональными данными, в том числе биометрическими. Биометрические персональные данные формируются на основе фиксации тех индивидуализирующих признаков человека, которые относятся к его биологическим свойствам. Что касается иных персональных данных, не относящихся к биометрическим, они являются одновременно и индивидуализирующими признаками, и средствами индивидуализации физического лица. Это имя, место рождения, возраст, место жительства, образование, профессия и другая объективированная информация о человеке, которая может быть собрана, обработана, распространена, то есть технически способна выступать объектом оборота. Биологические свойства человека приобретают форму объективированной информации, когда отображения этих свойств фиксируются на материальном носителе и тем самым обособляются, получая способность распространяться независимо от обладателя соответствующих биологических свойств. Таким образом, совершенно неправильными являются утверждения ряда авторов о том, что изображение человека является его нематериальным благом [1–3]. Нематериальным благом является внешность человека, его облик, но не отображение внешности, зафиксированное на материальном носителе и способное тиражироваться в любом количестве экземпляров и распространяться среди множества адресатов. Главным отличительным признаком нематериального блага является его неотъемлемость от личности и неспособность быть объектом оборота (неотчуждаемость). А изображение человека всегда является обособленной, зафиксированной на материальном носителе информацией, которая может обращаться независимо как от создателя этого изображения, так и от обладателя запечатленной на нем внешности. Примечательно, что упомянутые выше авторы, относящие изображение гражданина к нематериальным благам, сами же определяют его как сведения о личности (Нгуен Т.К.Н.); как информацию, воспроизведенную в любой объ-

ективной форме (А. С. Переверзев), как графическое нанесение на материальный носитель (И. Юрлов). Полагаем, что отнесение изображения гражданина к нематериальным благам не только некорректно, но и способствует усугублению ситуации с неоднозначным пониманием таких категорий как индивидуализирующие признаки и средства индивидуализации лица. Ниже в таблице представлены примеры соотношения индивидуализирующих признаков человека и основанных на них средств индивидуализации.

Таблица

Соотношение индивидуализирующих признаков и средств индивидуализации физического лица

Индивидуализирующий признак человека	Примеры средств индивидуализации (персональные данные)
Внешность (облик)	Изображение лица (фотография, рисунок, видеозапись)
Голос	Отображение голоса (аудиозапись)
Папиллярный узор	Отображение папиллярного узора (отпечаток, фотография)
Структура сетчатки глаза	Графический снимок сетчатки глаза
Походка	Отображение походки (видеозапись, кинозапись)

Российское законодательство, регулируя некоторые аспекты использования изображения гражданина, не раскрывает понятия изображения, называя в статье 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации лишь его возможные формы (фотография, видеозапись, произведение изобразительного искусства) [4]. Очевидно, что для тех целей, на которые направлены нормы законодательства об охране персональных данных, изображение субъекта персональных данных следует понимать максимально широко, а именно как любое отображение внешности человека, позволяющее идентифицировать его личность. Такое отображение может быть как статическим (фотография, рисунок), так и динамическим (видео- и кинозапись). Также не вызывает сомнения, что изображение человека – это не только отображение его лица. Идентификация субъекта возможна и по другим частям тела, соответственно их отображение также следует относить к персональным данным, а значит к объектам правовой охраны.

В свете развития цифровых технологий правовая охрана изображения человека становится все более значимой задачей для государства. Во-первых, появляются новые угрозы использования биометрических персональных данных в противоправных целях, и цифровые технологии весьма этому способствуют. Во-вторых, расширяются возможности коммерциализации таких индивидуализирующих признаков человека как внешность и голос. Так, если ранее при создании аудиовизуальных произведений человек напрямую контролировал использование изображений своей внешности и записи своего голоса, то современные технологии позволяют это делать не только без участия обладателя соответствующих данных, но даже без его ведома. Законом установлено требование о необходимости получения согласия на использование внешности гражданина [4], однако закон не учитывает характер и цели использования изображения. Между тем, современные отношения, связанные с использованием изображения (а также голоса) человека в аудиовизуальных произведениях с помощью синтеза динамических изображений (синтеза голоса) с применением технологий искусственного интеллекта, требуют соответствующего правового регулирования, обеспечивающего надлежащую охрану прав и защиту интересов лиц – субъектов используемых биометрических персональных данных. В числе интересов обладателей биометрических средств индивидуализации не только соблюдение личных немущественных прав, но и возможности коммерциализации, связанные с использованием изображения человека и записи его голоса.

Полагаем, что для создания синтезированных динамических изображений с использованием изображения человека, недостаточно согласия обладателя соответствующей внешности. Необходимо предусмотреть в законе возможность заключения лицензионного договора по правилам, аналогичным тем, которые установлены в отношении охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. То есть характер использования биометрических персональных данных человека по целям и результатам сопоставим с использованием объектов интеллектуальной собственности для создания производных произведений. Соответственно, признание исключительных прав за носителем таких индивидуализирующих признаков как внешность и голос, с учетом возможностей их использования на основе применения цифровых технологий, является требованием времени, насущной потребностью, которая обусловлена необходимостью защиты интересов людей – обладателей используемых биометрических персональных данных.

Литература

1. Нгуен, Т. К. Н. Проблема защиты личных изображений в современной жизни / Т. К. Н. Нгуен // Закон, государство, общество: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 января 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 74–80.
2. Переверзев, А. С. Изображение гражданина как нематериальное благо / А. С. Переверзев // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: Материалы VI международной научно-практической конференции, Уфа, 31 мая 2016 года / Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. – Уфа: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2016. – С. 132–135.
3. Юрлов, И. Изображение физического лица: нематериальное благо или произведение? / И. Юрлов, М. Быкова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 8. – С. 51–58.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/(дата обращения 06.08.2024).

References

1. Nguen, T. K. N. Problema zashchity lichnyh izobrazhenij v sovremennoj zhizni / T. K. N. Nguen // Zakon, gosudarstvo, obshchestvo: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 05 yanvarya 2022 goda. – Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.Yu.), 2022. – S. 74–80.
2. Pereverzev, A. S. Izobrazhenie grazhdanina kak nematerial'noe blago / A. S. Pereverzev // Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva i pravoprimeneniya: Materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ufa, 31 maya 2016 goda / Evrazijskij nauchno-issledovatel'skij institut problem prava. – Ufa: Evrazijskij nauchno-issledovatel'skij institut problem prava, 2016. – S. 132–135.
3. Yurlov, I. Izobrazhenie fizicheskogo lica: nematerial'noe blago ili proizvedenie? / I. Yurlov, M. Bykova // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2017. – № 8. – S. 51–58.
4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 11.03.2024) // Konsul'tantPlyus. – [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/(data obrashcheniya 06.08.2024).